

не только против внешних врагов, община должна была часто защищаться против внутренних: иногда феодальный владделец имеет замок среди самого города, тогда граждане обходят этот замок цепями; даже самый город иногда разделялся на две, на 3 враждебные части; Берлин до XV столетия разделялся на 2 части, на 2 города — Берлин собственно и Кёльн берлинский; промежду находился мост, опускавшийся каждую ночь во избежание нападений с той или другой стороны.

Но какой же долеп был здесь возникнуть склад ума и какое воззрение? Здесь было скоплено народонаселение трудолюбивое, (заслужившее благодарность Европы), но чрезвычайно прозаическое, тупое, недоверчивое; горожане боролись сначала за собственные личные цели, потом защищали общину, но все-таки они считали себя отличными от баронов и других феодальных владельцев: они говорили с ними только как члены общины одного нравственного лица, а не сами от себя; сознание личного достоинства было здесь чрезвычайно слабо. В городах Южной Франции были особенные явления: здесь феодальное рыцарство само поселилось в городе и сообщило ему более изящный и свободный характер. Здесь горожане сами могли поступить в рыцари, как и в Италии, и не отличались от последних внешними формами. В Германии же купец надевал меч не на себя, а на шею лошади, чтобы благородный рыцарь при встрече не счел его за равного себе. В^л городах жил народ совсем иной, чем в рыцарских замках, и потому литература городов была совсем иная; она чрезвычайно замечательна, но в ней отразились совершенно другие воззрения^л. Не надо смешивать средневековые города со средним сословием: среднего сословия тогда не было. Во Франции оно началось только с XV столетия. Каждый город есть индивидуум, нравственное лицо, преследующее свои цели; его народонаселение — купцы, ремесленники. Среднее же сословие — адвокаты, медики, ученые, художники, хотя и живут в городе^л, но не принадлежат городской жизни^л.

^{л-л} Там же: Городовая литература была отлична от литературы феодальной; если можно в средние века говорить о литературе французской, немецкой, английской, то тем более можно говорить о литературе феодальной (с. 110).

^л Там же далее: они вне городской жизни, ибо она преследует цели промышленные, не занимаясь другими целями, а эти цели развились впоследствии в истории (с. 110 об.).

[Лекция 29] 14 февраля 1849 г.

Мы изложили вкратце состояние составных элементов средневековой общественности до XI в., мы видели феодализм, общину и церковь, видели их враждебные отношения друг к другу и готов[ность] к борьбе, целью которой должно было быть преобладание одного из этих элементов. Внизу под этими элементами были еще другие, менее замеченные историей классы общ[ества], о которых извест-